

9(c/124)

qp 80

28464

1865,

N H01

Kp

S. 124

1868
жн. Холмова

1868.
9 (с 124)
68

ЗАМѢТКИ И ДОПОЛНЕНІЯ ВОЛОГ-
ЖАНИНА КЪ СТАТЬѢ ОБЪ А. П.
МЕЛЬГУНОВЪ.

У (Изъ запаса¹ семейныхъ бумаг и па-
мяти).

68
Прочитавъ съ особеннымъ любопытствомъ статью г. Трефолева объ Ярославскомъ и Вологодскомъ генераль-губернаторѣ А. П. Мельгуновѣ, считаю неизлишнимъ дополнить ее слѣдующими свѣдѣніями:

1. Кончнувшись осмотромъ Ярославско-
вологодскихъ школъ въ 1788 году кол-
лежскимъ совѣтникомъ (бывшимъ въ
послѣдствіи министромъ внутреннихъ
дѣлъ) Осипомъ Петровичемъ Козодавле-
вымъ, г. Трефолевъ прибавляетъ: „къ со-
жалѣнію, намъ неизвѣстно, остался ли до-
воленъ Козодавлевъ, осмотрѣвъ Ярослав-
ско-вологодскія школы. Интересныя дан-
ныя о нашемъ образованіи въ концѣ XVIII

1

въка ~~з~~огребены въ архивахъ.» Мнѣ известно, что осмотръ Вологодского главнаго народнаго училища произведенъ былъ Козодавлевъ 10 Июля 1788 года, слѣдовательно черезъ 8 дней по кончинѣ А. П. Мельгунова. Это записано Ионою Федоровичемъ Фортунатовымъ, ядею и воспитателемъ отца моего, учителемъ Вологодского главнаго народнаго училища съ самаго его открытия, т. е. съ 22 сентября 1786 года. Козодавлевъ осматривалъ чрезвычайно доволенъ всѣми осмотренными имъ училищами. По возвращеніи его въ Петербургъ, комиссія народныхъ училищъ подробно донесла о томъ императрицѣ Екатеринѣ II, и на имя преемника Мельгунова, Евгения Петровича Кашкина, послѣдоваль, 3 Ноября 1788 года, слѣдующій, сохранившійся у меня въ спискѣ, высочайшій рескриптъ:

„Господинъ генералъ-поручикъ Кашкинъ! Извѣстіе оъ извѣщаемъ, что въ губерніяхъ Ярославской и Вологодской народныя училища процвѣтаютъ, и ученіе въ оныхъ производится съ добрымъ успѣхомъ. Относясь все сіе ревности и попеченію какъ управ-

ляющихъ губерніями, такъ и директо-
рівъ училищъ, мы поручаемъ вамъ объ-
явить имъ монаршее наше благоволеніе
и увѣрить, что труды ихъ ко благу обще-
ства подъемлемые никогда безъ достой-
наго вниманія не останутся. Пребываемъ
вамъ благосклонны. Екатерина.⁴

Того же 3 ноября 1788 года, когда состоялся высочайший рескриптъ на имя Кашкина, (кажется, еще нигдѣ не напечатанный), послѣдовалъ именный указъ, данный комиссіи объ открытии главныхъ народныхъ училищъ въ губерніяхъ Выборгской, Ревельской, Рижской и другихъ, начинаящейся такъ: „изъ доклада той комиссіи, вамъ поданнаго, мы съ удовольствіемъ видимъ распространеніе въ имперіи нашей народныхъ училищъ, и пользу, происходящую изъ того для подданныхъ нашихъ,“ и пр. Вотъ и печатное свидѣтельство объ успѣхѣ Ярославско-Вологодскихъ, равно какъ и другихъ школъ, открытыхъ въ 1786 году. См. Полное Собр. Зак. XXII, № 16726).

И. Въ статьѣ Трефолева говорится объ изданной въ 1781 году, по высочайшему ювелѣнію, *Россійской азбукѣ для обученія юношества чтенію*,⁵ въ которой

между прочимъ заключалось гражданское начальное учение, содержащее въ себѣ 117 различныхъ наставлений, и пр. Эта азбука долгое время употреблялась сначала въ народныхъ (при Екатеринѣ II и Павлѣ I), а потомъ въ приходскихъ (при Александрѣ I) школахъ. Я учился читать по ней и очень хорошо помню, что вслѣдъ за складами слѣдовали наставления. Первое изъ нихъ, твердоврѣзавшееся въ мою память, гласило: *Кто Бога боится и честно поступаетъ, тотъ ничего не страшится.* Азбука эта составлена была очень хорошо и продавалась по цѣнѣ, доступной каждому. Вообще учебныя руководства Екатерининскихъ временъ весьма замѣчательны. За составленіе и передѣлку въкоторыхъ изъ нихъ съ немецкаго на русскій языкъ мы; одолжены благодарностию извѣстному того времени дѣятелю, Янковичу-де-Миріево, родомъ Сербу. Составленіемъ азбуки для внуковъ своихъ занималась сама императрица. Я помню, что одною изъ первыхъ книгъ, послѣ азбуки съ жадностю прочтенныхъ мною, была написанная императрицею для внуковъ и отпечатанная весьма крупными буквами сказка о Хлорѣ.

царевичъ, который отыскивалъ розу безъ шиповъ.

III. Во исполненіе высочайшаго повелѣнія отъ 8 октября 1778 года Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ объѣхалъ въ 1779 году всю такъ называвшуюся тогда Архангелогородскую губернію, обозрѣлъ всѣ главнѣйшія ея мѣста, собралъ множество свѣдѣній о мѣстоположеніи различныхъ частей края, народонаселеніи, состояніи всѣхъ сословій. Тогда-то составилъ онъ планы трехъ областей (провинцій) и уѣздовъ ихъ (или *округовъ* по тогдашнему) предполагаемаго къ открытию Вологодскаго намѣстничества, назначилъ число городовъ, селеній и душъ населенія и вообще сдѣлалъ подробнаго и яснаго по всѣмъ частямъ расписанія. Когда обо всѣмъ этомъ донесено было императоринѣ, состоялось высочайшее повелѣніе 25 января 1780 года (Полн. Собр. З. XX, № 14973) объ открытии Вологодскаго намѣстничества. Въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ для печати самимъ Алексѣемъ Петровичемъ С. Г. Домашневу сказано, что „открытие сего намѣстничества въ губернскомъ городѣ Вологдѣ послѣдовало юна 30-го (1780), произшествіе же

онаго по всѣмъ тремъ областямъ, яко-же Вологодской и двухъ провинціальныхъ Великоустюжской и Архангельской, съ обыкновенными при открытияхъ обрядами продолжалось съ 2 числа іюля по 3 число сентября⁴. Дѣйствительно съ 6 іюля про-исходило трехдневное торжество откры-тия Архангельской области, въ присут-ствіи самаго Алексія Петровича; бого-служеніе во всѣ три дня совершалъ и го-ворилъ поученія преосвященный Веніа-минъ, епископъ Архангельскій и Холмо-горскій. Такое же точнотрехдневное тор-жество, въ присутствіи Мельгунова, про-исходило въ Вологдѣ съ 21 іюля; бого-служеніе во всѣ три дня совершалъ епи-скопъ Вологодскій и Бѣлозерскій Ири-ней. Это торжество сопровождалось вели-коѣпными пиршествами и разнообразны-ми увеселеніями, о которыхъ упомина-етъ Алексій Петровичъ въ статьѣ своей, приложенной къ письму къ Домашневу. Обо всемъ этомъ приводилось слышать мнѣ восторженные расказы отъ старожи-ловъ Вологжанъ, бывшихъ свидѣтелями открытия намѣстничества. — Въ овѣли-комъ Устюгѣ, при открытии области, бого-служеніе три дня (сент. 1, 2 и 3) совер-

шалъ епископъ Устюжскій и Тотемскій Іоаннъ, при чёмъ присутствовалъ по порученію генералъ губернатора правитель Вологодскаго намѣстничества, генералъ маіоръ Григорій Дмитріевич Макаровъ. Въ прочихъ городахъ, при открытиіи ихъ, богослуженіе по два дня совершили мѣстныеprotoиереи въ присутствіи назначенныхъ отъ генераль-губернатора чиновниковъ. Хотя на этотъ разъ самъ Алексѣй Петровичъ не былъ въ Великомъ Устюгѣ при открытии области, но кромѣ посвященія имъ этого города 3 июня 1779 года, при общемъ обозрѣніи мѣстъ предполагавшагося къ открытию намѣстничества, былъ онъ въ этомъ городѣ въ 1781 году, при чёмъ отмѣнилъ планъ Устюга, составленный бывшимъ Архангелогородскимъ губернаторомъ Головцинымъ и вмѣсто его поручилъ губернскому архитектору Левенгагену и землемѣру Нестерову составить для Устюга новый планъ, высочайше утвержденный въ 1784 году. Въ 1784 году, июня 10 дня, поставилъ Алексѣй Петровичъ Великій Устюгъ въ третій разъ. Планъ Вологды былъ высочайше утвержденъ въ 1781 году; и тогда-то, при новой распланировкѣ и за-

стройкѣ города были окончательно разрушены стѣны окружавшей этотъ городъ крѣпости, построенной по приказанію царя Иоанна IV Васильевича Грознаго, думавшаго о перенесеніи столицы своей ⁽¹⁾ въ Вологду во время невзгодъ Ливонской войны. Заложеніе этихъ стѣнъ проходило въ 1566 году, въ присутствіи царя, апрѣля 28 дня, на память святыхъ Апостоль Яакона и Сосипатра, какъ сказано въ Вологодской лѣтописи, составленной въ прошломъ столѣтіи Слободскимъ, и помѣщенной въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ въ первый годъ (1838) изданія ихъ, редакторомъ ихъ Влад. Игн. Соколовскимъ ⁽²⁾. Нынѣ по

(1) Свидѣтельство обѣ этомъ Коллинса: «однажды, боясь заговора, Иоаннъ IV укрѣпилъ Вологду, отправилъ туда всѣ свои сокровища и, какъ некоторые думаютъ, ходѣль, въ случаѣ крайности, бѣжать въ Англию» (Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и древн. Рос., 1846 года, № 1).

(2) Влад. Игн. Соколовскій былъ, присланъ въ Вологду подъ надзоръ полиціи въ 1837 году; тогдашній военный губернаторъ г. Вологды и Вологодскій гражданскій губернаторъ Дмитрій Николаевичъ Бологов-

тому самому мѣсту, гдѣ стояли стѣны крѣпости, совершается ежегодно крестный ходъ въ день Преполовенія.

ской получилъ письма отъ кн. П. А. В. и отъ другихъ извѣстныхъ литераторовъ, просившихъ его особеннаго покровительства молодому человѣку, уже извѣстному въ то время двумя своими большими поэтическими произведеніями: *Мирозданіемъ* (поэмою) и *Хеверью* (драмою). Въ Вологдѣ окончилъ онъ поэму *Альма*, содержаніе которой заимствовано изъ библейской книги: *пѣснь пѣсней*, и изображаетъ бесѣду Руага (духа, жениха) и Альмы (души, невѣсты). Въ 1838 году ожидалось въ Вологду прибытіе Е. И. В. Наслѣдника Русскаго престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя-Императора, во время путешествія его по Россіи. Соколовскій желалъ поднести поэму свою ожидаемому въ Вологду царственному посѣтителю и уже написалъ высоко-поэтическое посвященіе Его имени; но планъ высочайшаго путешествія нѣсколько измѣнился по случаю господствовавшей тогда на родинѣ моей эпидеміи: въ Вологду Государь-Наслѣдникъ не прїѣзжалъ. Впрочемъ, какъ мнѣ извѣстно, Соколовскій посыпалъ поэму свою на просмотръ В. А. Жуковскаго, съ нѣкоторыми занятками ка-

и По открытіи намѣстничества, Вологод-
ское дворянство отправило въ августъ

1194

рандашемъ возвратившаго ее Владиміру Иг-
натьевичу, такъ напр. послѣ заглавія *Альма* у
Соколовскаго слѣдовало божественная ко-
медія *с хорами и танцами*; это зачер-
кнуто было Жуковскимъ. Гдѣ теперь эта
поэма Соколовскаго, отличающаяся многими
высокими поэтическими красотами и стояв-
шая несравненно выше двухъ прежнихъ его
произведеній, мнѣ неизвѣстно. Нѣсколько
лирическихъ стихотвореній его помѣщено
было въ тогдашніхъ журналахъ и литера-
турныхъ сборникахъ. Онъ читалъ мнѣ нѣ-
сколько отрывковъ изъ переводовъ своихъ
кадансованію (размѣренію) прозою про-
рока Искіи; гдѣ эти переводы, тоже неиз-
вѣстно. Надобно замѣтить, что Соколовскій
до ссылки въ Вологду содержался нѣсколь-
ко мѣсяцевъ въ Шлиссельб. крѣпости; здѣсь,
въ мѣстѣ его заключенія, какъ разсказывалъ
онъ, нашелъ онъ Еврейскую Біблію съ
переводомъ и объясненіями Кальмета, оста-
вленную кѣмъ то изъ содержащихся до не-
го въ томъ же казематѣ, гдѣ находился
онъ. По Кальмету учился онъ Еврейско-
му языку и занимался подстрочнымъ пер-
водомъ Исаіи и другихъ пророковъ. — Лѣ-
топись Вологодскую Слободскую началь по-

1780 года депутатовъ къ императрицѣ для
принесенія ей благодарности за новое за-

мѣщать Соколовскій съ первого нумера Вологодскихъ вѣдомостей; въ томъ же первомъ нумерѣ помѣстилъ онъ свое стихотвореніе на освященіе новоустроеннаго храма при пансионѣ Вологодской гимназіи. Храмъ освященъ былъ въ лекабрѣ 1837 года Вологодскимъ и Устюжскимъ епископомъ Стефаномъ; за освященіемъ храма и литургію слѣдовалъ торжественный годичный актъ въ Вологодской гимназіи, описаній Соколовскимъ въ томъ же нумерѣ Вологодскихъ вѣдомостей;¹ предъ раздачею учащимся въ концѣ акта наградъ прочтѣно было иною вышесказанное стихотвореніе Соколовскаго, прерываемое неоднократно общими хоромъ пѣвчихъ; мѣста стихотворенія, назначенныя для пѣнія, были положены на ноты любителемъ музыки и знатокомъ ея Ант. Стан. Дембickимъ. — Здоровье Соколовскаго было очень слабое, и онъ не могъ долго заниматься редакціею Вологод. вѣдомостей, перешедшою съ начала лекабря 1838 года въ мое завѣдываніе. Соколовскій недолго оставался въ Вологдѣ. По болѣзни его, Д. Н. Бологовской исходатайствовалъ ему переводъ на Кавказъ, где онъ и кончилъ дни свои, послѣ тяжкихъ страда-

коноположеніе. Въ главѣ депутаціи находился губернскій предводитель дворянства д. с. с. Алексѣй Васильевичъ Олешевъ. Онъ же представлялся императрицѣ въ 1783 году 17 сентября, въ главѣ депутаціи, по окончаніи вторыхъ дворянскихъ выборовъ, во время которыхъ онъ избранъ былъ на второе трехлѣтіе губернскимъ предводителемъ. Приводимъ здѣсь сохранившуюся у насъ въ копіи рѣчь, произнесенную имъ 17 сентября 1783 года предъ лицемъ государыни:

„Всемилостивѣйшая государыня! Правосудіе Всеевышиаго судило, дабы премудрые и человѣколюбивые твои законы бывли покровомъ угнетенныхъ, содѣлавъ лучшую для смертныхъ участъ. Вологодскаго намѣстничества благородное об-

ій. О времени кончины его см. 1396 стр. Р. Арх. сего года. Братъ В. И. Соколовскаго, преподаватель въ то время въ горномъ корпуſѣ, извѣстенъ изданію имъ Географіею Россійской Имперіи. Дядъ своему, губернатору Степанову, извѣстному автору романа «Постоялый дворъ», Вл. Игн. помогалъ, какъ сказывалъ онъ мнѣ, при составленіи описанія Енисейской губерніи.

щество, по истечении трехлѣтняго бла-
годенствія, восчувствовавъ свое бла-
женство, сообразуясь съ твоими повелѣ-
ніями, съ торжественнымъ благоговѣні-
емъ совершило новый выборъ. И толи-
кихъ благъ содѣтельницъ, достойной
нашихъ жертвъ, должное и всепод-
данническое принести благодареніе, вы-
бранъ я предстать престолу твоему.
Пріими, всемилостивѣйшая государыня,
отъ искреннихъ сердецъ нашихъ сіе
жертвоприношеніе. А къ безсмертной
славѣ твоей, да воспользуется счастьемъ
страна наша твоими матерними щедро-
тами.”^(*)

Губернскій предводитель А. В. Оле-
шевъ, человѣкъ весьма образованный по
тому времени и имѣвший у себя хорошую
библиотеку, былъ женатъ на Марѣ Ва-
сильевнѣ, родной сестрѣ свѣтлѣйшаго
князя А.-В. Суворова. Суворовъ прѣз-
жалъ съ сыномъ Аркадіемъ Александро-
вичемъ, тогда еще несовершеннолѣтнимъ,
въ имѣніе родныхъ своихъ, жившихъ око-
ло Вологды. Супруга Суворова посѣща-
ла тоже Вологодскихъ родственниковъ;
между прочимъ, проѣзжая въ Тотъму для
поклоненія новоявленому угоднику Фео-

досю, она прожила у Олешевыхъ съ 2 по 6 іюня 1799 года, въ роскошно устроенному имѣніи ихъ, Ермоловѣ, отъ Вологды въ 12 верстахъ. Сынъ Алексея Васильевича, Василий Алексѣевичъ, умеръ бездѣтнымъ, и богатое имѣніе его перешло къ двоюродному его по матери брату, князю Андрею Ивановичу Горчакову, соучастнику походовъ Суворовскихъ въ Италии. Въ свою очередь князь Горчаковъ, тоже бездѣтный, передалъ Ермолово родственнику и крестному сыну своему князю Александру Алексѣевичу Волконскому, умершему въ апрѣль нынѣшняго года. (3)

Второе трехлѣтіе дворянскихъ выборовъ было продолжено на полгода, потому что третіе выборы происходили въ Вологдѣ не въ іюль, какъ въ 1780 и 1783 годахъ, а въ январѣ 1787 г. Лишь второго января слѣдующаго 1788 года снова

(3) Внукъ "знаменитаго" Суворова, "кн. Александръ Аркадьевичъ, нынѣшній генералъ-губернаторъ С. Петербургскій, былъ въ Вологдѣ въ концѣ 1838 и началѣ 1839 годовъ: капитанъ-флигель-адъютантъ, онъ пріѣзжалъ туда по случаю рекрутскаго набора,

представлялись императрицѣ депутаты Вологодского дворянства: .. губернскій предводитель и предсѣдатель палаты уголовнаго суда кол. сов. Кириллъ Рындинъ, кол. ас. Александръ Бердяевъ и артиллеріи подпор. Николай Воронцовъ, при чёмъ губернскій предводитель говорилъ слѣдующее привѣтственное слово: „Всемилостивѣшша государыня! Въ радостномъ восхищениіи, благословляя десницу твою, начертавшую божественныя учрежденія, благородное Вологодской губерніи дворянство вторично уже совершило торжественные обряды обновленія выборовъ, и изливая душу предъ тобою, за милости отъ престола твоего ниспосылаемыя, нынѣ приносить тебѣ, августѣйшая монархиня, искреннѣйшую благодарность, а съ окончаніемъ понесенныхъ тобою для благоденствія Россіи неоцѣненныхъ подвиговъ, усерднѣйшее, поздравленіе“.

„Воззри, безподобная матерь отечества, на сіе искреннѣйшее приверженныхъ тѣбѣ сыновъ приношеніе, съ которымъ купно мы и себя повергаемъ къ освященнымъ стопамъ твоего величества“.

Сообщеніе этихъ подробностей объ

открытии Вологодского намѣстничества я полагаю нужнымъ для того, чтобы можно было съ одной стороны видѣть, какъ предки наши цѣнили распоряженія обожаемой ими монархии, а съ другой, чтобы показать дѣятельность и заслуги А. П. Мельгунова при исполненіи предначертаній монархии. Конечно, могутъ поставить въ обвиненіе Алексѣю Петровичу открытие такихъ уѣздныхъ городовъ, каковы были открыты имъ въ нынѣшней Вологодской губерніи: Грязовецъ (преобразованный изъ экономического селенія Грязевицы, принадлежавшаго прежде Корнилову монастырю, въ 42 верстахъ отъ Вологды), Кадниковъ (изъ селенія того же имени, въ 42 в. отъ Вологды), Вельскъ (268 верстъ отъ Вологды), Никольскъ (изъ Никольской слободы, 616 вер. отъ Вологды) и Красноборскъ (изъ села: Красный боръ, въ 564 вер. отъ Вологды, въ посѣдствіи сдѣлавшійся заштатнымъ и находящійся въ Сольвычегодскомъ уѣзѣ); могутъ сказать, что въ теченіи болѣе чѣмъ 80 лѣтъ эти города почти никакъ не двинулись впередъ ни въ промышленномъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ; но выборъ этихъ мѣстностей счи-

28/464.

талъ, онъ нужнымъ для сосредоточенія мѣстнаго административнаго управлениія въ этомъ обширномъ краѣ, съверъ кото-
рого представляеть малонаселенныя лѣ-
сныя пространства, не привлекательныя
для постоянной осѣдлости, по суровому
климату. Впрочемъ при выборѣ этихъ
мѣстностей, Алексѣй Петровичъ обра-
щалъ вниманіе и на торговое ихъ значе-
ніе, такъ, напр., въ Грязовцѣ бываютъ
ежегодно три ярмарки: 29 іюня, 21 ноябр-
я и 17 января, каждая продолжается по
три дня; въ Красноборскѣ ежегодно 6
ярмарокъ: 6 января, 17 марта, на пер-
вой недѣлѣ Петрова поста, извѣстная подъ
именемъ девятой пятницы, 20 іюля, 23
сентября и 30 ноября; торгъ на нихъ
продолжается отъ трехъ до шести дней.
Вельскъ стоитъ на почтовомъ пути къ
Архангельску. Никольскъ, находясь на
правой сторонѣ р. Юга, имѣеть непо-
средственное сообщеніе съ Архангель-
скимъ портомъ: Жаль только, что Вер-
ховажье, имѣвшее до 1780 года свой
уѣздъ и воеводскую канцелярію, осталось
посадомъ, а уѣздъ, его раздѣленъ
между Вельскимъ и Шенкурскимъ уѣз-
дами. О Верховажье упоминается еще

въ Книгѣ Большаго Чертежа; и этотъ теперъ заштатный городъ находится, какъ и Вельскъ, на почтовомъ пути изъ Вологды къ Архангельску. Верховажскій уѣздъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Важской области (4).

IV. Теперь хочу я еще коснуться иѣ-
которыхъ лицъ, которыхъ упоминаетъ
г. Трефолевъ въ статьѣ о Мельгуновѣ.
Преосвященный епископъ Вологодскій и
Устюжскій Ириней Братановскій, при ко-

(4) О Важской области сообщаетъ много любопытныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній въ статьѣ своей, помѣщенной въ Отечественныхъ Запискахъ Свиньина 1829 года, Матвѣй Михайловичъ Масниковъ. Этотъ почетный собиратель историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о своемъ родномъ краѣ велъ, какъ сказываютъ, подробный дневный записки, любопытныя для того, кто хотѣлъ бы постоянно прослѣдить за жизнью Верховажья и распространениемъ въ немъ удобствъ житейскихъ. Вслѣдствіе неутомимой страсти къ историческимъ занятіямъ, М. М. Масниковъ изъ купцовъ сдѣлался извѣщаниномъ и жилъ подъ старость въ бѣдности. — О Верховажскомъ посадѣ помѣщена моя статейка въ Энциклопед. лексик. Плюшара.

торомъ послѣдовало открытие Вологодскаго намѣстничества, отличался святыніемъ жизни, въ особенности мудростю и кротостю. Онъ пользовался такою привязанностью со стороны Вологжанъ, что и доселѣ между ними память объ немъ свято читится. (Преосвященный Ириней погребенъ въ Вологодскомъ Софійскомъ холодномъ соборѣ). Алексѣй Петровичъ отдавалъ ему предпочтеніе предъ его современниками-епископами, Архангельскимъ Веніаминомъ и Устюжскимъ Іоанномъ, не смотря на то, что преосвященный Ириней не всегда исполнялъ его просьбы: такъ — въ одинъ изъ трехъ дней торжества открытия намѣстничества, присланному отъ Мельгунова лицу съ просьбою гораздо позже назначенаго начать литургію, преосвященный Ириней отвѣчалъ, указывая на часовую стрѣлку, что онъ болѣе получасу ждать не можетъ. Приведу кстати два анекдота, служащіе къ характеристику преосв. Иринаea. Недалеко отъ Вологды находится принадлежащая архіерейскому дому деревня Аянъино. Сосѣдніе съ нею крестьяне богатаго тогдашняго Вологодскаго аристократа М-ва скосили траву съ архіе-

рейскихъ луговъ, увезли ее къ себѣ и отказывались ее возвратить. Когда обѣ этомъ доведено экономомъ до свѣдѣнія владыки, то онъ послалъ эконома своего къ сказанному помѣщику, избравъ для сего тотъ день, когда у богача собрано было на обѣдъ все высшее Вологодское общество. Предъ самымъ обѣдомъ докладываютъ хозяину, что прїѣхалъ экономъ отъ преосвященнаго. Его просятъ въ гостинную. Вошедши и поздоровавшись съ хозяиномъ, онъ обратился къ нему съ такими словами: „Преосвященнѣйшій Ири-ней посыаетъ вамъ свое благословеніе и поручилъ мнѣ узнать отъ васъ, когда прикажете прислать къ вамъ и архіерейскихъ коровъ, такъ какъ сѣно отнято вашими крестьянами“. Пристыженный помѣщикъ воротилъ отнятое его крестьянами сѣно. Другой анекдотъ, свидѣтельствующій о мудрой кротости архіпастыря. Преосвященный однажды вышелъ для прогулки въ садъ свой поздно вечеромъ и встрѣтилъ тамъ вора, который набралъ себѣ множество овощей изъ архіерейскаго сада. Увидѣвъ нечаянно владыку, воръ оторопѣлъ, но владыка пособивъ ему „поднять украденное, сказалъ: „торопись уби-

ратъся изъ саду, пока не засталъ тебя архіерейскій экономъ; а худо будетъ, если онъ тебя увидитъ⁴. Преосвященный Ириней на каѳедрѣ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ епископовъ былъ⁵ преемникомъ Іосифа II Золотаго, великаго знатока въ дѣлѣ⁶ зодчества⁷, выстроившаго теплый Воскресенскій соборный храмъ въ Вологдѣ, замѣчательный своею архитектурою, въ особенности устройствомъ⁸ купола. Преосв. Ириней украсилъ этотъ соборъ иконнымъ и стѣннымъ писаніемъ. Онъ же вызвалъ въ Вологодское духовное училище въ наставники племянника своего, столь знаменитаго въ послѣдствіи проповѣдника, тогда еще іеромонаха, Анастасія Братановскаго. Желая быть чуждымъ непотизма, онъ далъ ему низшій классъ въ училищѣ, хотя онъ⁹ занимался въ учебномъ заведеніи (изъ котораго былъ переведенъ) въ высшемъ и притомъ съ большимъ окладомъ жалованья. Преосв. Ириней¹⁰ повышалъ его постепенно въ прохожденіи наставническихъ должностей. Ему же поручилъ онъ объясненіе воскресныхъ Апостола и Евангелія предъ литургіею. Великое множество Вологжанъ¹¹ стекалось¹² слушать краснорѣчи-

ваго и одушевленного проповѣдника, ко-
тораго языкъ до, сихъ поръ менѣе, уста-
рѣлъ, чѣмъ ур. современныхъ ему писа-
телей, потому именно, что это былъ языкъ
сердца и чувства: лѣтъ за 15 эти пропо-
вѣди часто читаны, были въ домовой цер-
кви при пансионѣ Вологодской гимназіи,
при чѣмъ выборъ для чтенія дѣлался со-
образно съ потребностями учащихся.
Проповѣди всегда были доступны понятію
юныхъ слушателей, при весьма ничтож-
ныхъ измѣненіяхъ языка читавшими ихъ.

V. Упоминаемый въ статьѣ объ А. П.
Мельгуновѣ, Петръ Федоровичъ Мезен-
цо^{въ} былъ губернаторомъ въ Вологдѣ съ
1784 до 1797 года, отличался любовью къ
наукамъ и стремлениемъ къ распростране-
нію народнаго образованія во ввѣрен-
номъ ему краѣ. Имъ были открыты ма-
лые народныя училища Устюжское и Соль-
вычегодское въ 1787 году, преобразован-
ные въ послѣдствіи при императорѣ Алек-
сандре I-мъ въ уѣздныя училища. Мезен-
цо^{въ} любилъ нерѣдко посѣщать учителя
главнаго народнаго въ Вологдѣ училища,
Иону Федоровича Фортунатова и бесѣдо-
вать съ нимъ о научныхъ предметахъ.
этотъ учитель получилъ первоначальное

воспитаніе во Владимірской семинаріи, потомъ продолжалъ образованіе свое въ Московской Духовной Академіи, а за тѣмъ въ Петербургской учительской гимназіи, откуда и поступилъ наставникомъ въ новооткрытое въ 1786 году Вологодское народное училище, какъ уже замѣчено было выше. Женившись на Вологодской помѣщицѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, изъ фамиліи Скаратиныхъ, онъ вошелъ че-резъ то въ родственныя отношенія съ фамиліею Олешевыхъ, о которой было уже здѣсь говорено. Къ чести Мезенцова слу-житъ сближеніе его съ однимъ изъ учи-телей народнаго училища въ ту пору, ког-да учителя эти не пользовались еще боль-шимъ почетомъ; обѣ нихъ тогда говори-лось: „званіе убо велико, чести же ника-ковыя.“

VII. На стр. 957 статьи о Мельгуновѣ сказано: „Отецъ кн. Дашковой, Ром. Лар., тоже находился съ Мельгуновымъ въ прі-ятельскихъ отношеніяхъ, когда упра-влялъ губерніями Владимірскою и Ко-стромскою.“ Къ этому прибавлю: сенат-оръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, гр. Ром. Лар. Воронцовъ, вмѣстѣ съ тай-нымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Василье-

вичемъ Нарышкинымъ, по высочайшему повелѣнію, были въ 1786 году въ Вологдѣ и обозрѣвали всѣ части губернскаго управлѣнія; изъ Вологды отправились они въ Архангельскую губернію, между прочимъ на пути къ Архангельску 18 февраля были они для ревизіи въ Великомъ Устюгѣ. За годъ до этого (въ 1785) проѣзжалъ черезъ Вологду изъ Архангельска въ Петербургъ графъ О. Е. Ангальтъ, обезсмертившій свое имя заботами о воспитаніи русскаго юношества. Прибывъ въ Россію, онъ прежде всего путешествіемъ по ней желалъ ближе ознакомиться съ своимъ новымъ отечествомъ и духомъ народнымъ, и во время путешествія болѣе всего обращалъ вниманіе на учебныя и благотворительныя заведенія. Это было какъ бы приготовленіемъ его къ той важной обязанности, которая потомъ возложена на него императрицею съ 1787 года: онъ былъ съ этого времени до смерти (въ 1797 г.) начальникомъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса (въ послѣдствіи первого кадетскаго, а нынѣ первой военной гимназіи въ С. Петербургѣ). Онъ былъ всецѣло преданъ своему дѣлу, которому упосвящалъ вре-

мя по внутреннему призванию. Съ деятельностью его нѣсколько знакомигъ статья объ немъ, въ одномъ изъ нашихъ журналовъ, бывшаго его питомца Сергея Николаевича Глинки. Мнѣ приводилось слышать глубоко сочувственные о графѣ Ангальтѣ отзывы его бывшихъ воспитанниковъ. Одинъ изъ этихъ прежнихъ кадетовъ корпуса, Ник. Петр. Жеребцовъ, проводившій въ уединеніи остатокъ дней своихъ въ Вологдѣ, рассказывалъ мнѣ, что онъ, горя любовію къ своему воспитателю, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, отправился нарочно въ Петербургъ, чтобы поклониться праху своего благодѣтеля, какъ называлъ онъ графа Ангальта. Лишь только прибылъ онъ въ Петербургъ, какъ и отправился въ первый кадетскій корпусъ, гдѣ, согласно желанію гр. Ангальта, подъ одною изъ залъ, погребено его сердце. Въ волненіи чувствъ онъ не помнилъ себя, и когда передъ завѣтною для него залою остановленъ былъ однимъ дежурнымъ офицеромъ, то всхлипывая отвѣчалъ ему: „Не мѣшайте старику, молодой человѣкъ. Васъ не было еще на свѣтѣ, когда я здѣсь сосалъ уже грудь нашей общей мате-

ри—России; здесь погребено сердце моего благодѣтеля графа Ангальта.« Не могу удержаться, чтобы не привести при этомъ нѣсколькихъ строкъ изъ записки Н. П. Жеребцова, возвращавшаго мнѣ книжку журнала, въ которой помѣщена была статья Глинки объ Ангальтѣ: „И горькими, и сладкими слезами омочилъ я статью Сергѣя Николаевича Глинки. Теперь, когда бы всю дѣятельность души моей долженъ былъ устремить къ одному предмету, всѣ мысли къ одному по-мышленію—къ приготовленію себя къ вѣчности, и теперь, говорю, живу, дышу несбыточною мечтою побывать въ Петербургѣ, увидѣть свой корпусъ, поклониться и проститься съ нимъ, и тамъ, гдѣ я такъ долго сосалъ грудь моего отечѣства, въ послѣдній разъ облобызать незабвенные черты незабвеннаго графа Ангальта и поклониться праху его.... Эта прекрасная статья почти осуществила мои мечты и заставила меня вспомнить и все и всѣхъ.« Хорошобыбыло, еслибы и нынѣшніе воспитатели имѣли, счастіе внушать питомцамъ подобную, привязанность и такой же, образъ, мыслей, и чувствъ. Но много ли у насъ въ Россіи

сії, было воспитателей, подобныхъ графу Ангальту? Кто изъ нашихъ, педагоговъ не знаетъ изданныхъ имъ въ 1791 и 1792 годахъ книжекъ, частію знакомящихъ съ его приемами воспитанія: *La muraille parlante* (говорящая стѣна) и *La salle de récréation* (зала для отдыхновенія).*

— VII. На 943 стр. статьи о Мельгуновѣ говорится: «Вологодские Монтаки и Капулети, купцы Митрополовы и Поповы враждовали до конца своихъ дней, не смотря на желаніе Мельгунова возстановить между ними спокойствіе.» Эти фамиліи теперь обѣдились, но въ XVIII столѣтіи въ самой Вологдѣ по коммерческимъ оборотамъ извѣстны были, кромѣ Митрополовыхъ и Поповыхъ, Фетіевы, Колесовы, Рыбниковы, Шапкины и др. Чтобы показать богатство прежняго Вологодского купечества, укажу только на завѣщаніе Вологодского купца Гавріила Мартыновича Фетіева, писанное въ Архангельскѣ въ 1684 году, ноября 27 дня, и скрѣпленное подписями патріарха

(*) Онѣ имѣются въ Черківской Бібліотекѣ.

Іоакима и Архангельского и Холмогорского преосвященного А'єанасія; оно писано на столбцѣ длиною 17 ари. и 11 верш. и хранилось до 1829 г. при Владимирской церкви въ Вологдѣ. Издатель Отеч. Зап. Свінинъ; бывъ въ этомъ году въ Вологдѣ на обратномъ пути изъ Соловецкой обители въ Петербургъ, получилъ отъ покойного протоіерея Владимирацкой церкви, Мих. Вас. Васильевскаго, подлинное завѣщаніе и помѣстіе его въ 106 и 107 ном. Отеч. Зап. на 169 стр. и слѣд.; также на 337 и слѣд. Лѣтъ за 15, когда я жилъ въ Вологдѣ, цѣль былъ еще современный живописный портретъ Фетіева при Владимирской церкви, обогащенной его вкладами. Въ этомъ завѣщаніи, въ числѣ наследниковъ Фетіева, находятся имена князя Василья Васильевича Голицына, боярина Ивана Михайловича Милославскаго и многихъ другихъ знатныхъ лицъ того времеіи. Богатство старинного купечества Вологодского зависѣло отъ того, что Вологда лежала на пути Сибирского тракта, а также и отъ Москвы къ Архангельску, иностранная торговля котораго процвѣтала до открытия С. Петербургскаго порта.

Не забудемъ, что по открытии Ченслеромъ въ 1553 г. пути въ Бѣлое море, первымъ лицемъ, отправленнымъ въ Англію въ 1555 году царемъ Ioannомъ IV Васильевичемъ, былъ Вологодскій намѣстникъ Осипъ Непея. (Дворянская фамилія Непениныхъ и теперь существуетъ въ Вологдѣ). Въ Вологдѣ было множество конторъ иностранныхъ купцовъ, жившихъ по преимуществу въ той части города, которая известна подъ именемъ *Новинокъ* и примыкаетъ къ Московской заставѣ. Здѣсь, близъ старинной церкви Феодора Стратилата, на берегу р. Вологды, находился домъ Голландскаго купца Буша, у вдовы котораго Петръ Великій останавливался въ одно изъ своихъ пребываній въ Вологдѣ. Противоположный Новинкамъ берегъ р. Вологды носитъ название *Фрязинова*; въ немъ также жили иностранные купцы.

«VIII. На 937 стр. статьи о Мельгуновѣ говорится: "Чиновники Вологодской казенной палаты произвели канцеляристу Мишурину побои, отъ которыхъ онъ умеръ." Этотъ Мишуринъ, или правильнѣе Алексѣй Машуринъ, служилъ и самъ въ казенной палатѣ и былъ отцомъ совре-

менного намъ известнаго подвижника *Георгія Затворника*, родившагося че-резъ нѣсколько времени по смерти отца и скончавшагося въ Маѣ 1836 года въ Задонскѣ, гдѣ онъ и погребенъ въ томъ же Богоодицкомъ монастырѣ, въ кото-ромъ почиваетъ новоявленный святитель Тихонъ. Жизнеописаніе Георгія Затвор-ника и письма его въ трехъ частяхъ из-даны инокомъ Оптиної пустыни Петромъ Грѣгоровыи. Я зналъ нѣкоторыхъ род-ственниковъ Машурина, а также двухъ его товарищей по гимназіи, уже теперь умершихъ, А. Н. Горновскаго и Мак. Ив. Матвѣева (5).

(5) Максимъ Ивановичъ Матвѣевъ былъ нѣкоторое время управляющимъ имѣніями графини Анны Алексѣевны Орловой, благо-дѣтельствовавшей его семейству; онъ ра-сказывалъ мнѣ, что онъ переписывалъ три толстыхъ тома переписки ея съ Фотіемъ, архимандритомъ Юрьевскаго Новгородскаго монастыря, и съ него было взято обѣщаніе не разглашать о содержаніи писемъ. Гдѣ теперь эти три тома? Протѣзжая по дѣламъ графини изъ Воронежа въ Задонскѣ, онъ заходилъ было отъ ранней монастырской обѣдни на благословеніе Георгія Затворни-

“Отъ товарищѣй его я слышалъ, что когда былъ вызовъ желающихъ вступить въ военную службу въ 1806 году, то они всѣ трое изъявили на то желаніе; матери ихъ обратились съ убѣдительною и слезною просьбою къ тогдашнему совѣтнику губернскаго правленія Ан. Ив. Изюмову, отклонить дѣтей ихъ, еще не доучившихся и слишкомъ молодыхъ, отъ изъявленнаго ими желанія. Угроза Изюмовыемъ тѣлеснаго наказанія подѣйствовала на Горновскаго и Матвѣева, они

ка, ни мало не подозрѣвая, что это его школьній товарищъ; докладывавшему обѣ немъ Георгій Затворникъ поручилъ передать, что онъ проситъ его къ себѣ послѣ поздней обѣдни; а какъ Матвѣевъ не могъ долѣе медлить въ Задонскѣ, то и отправился въ путь, не видавъ Георгія. Потомъ Матвѣевъ служилъ секретаремъ Киевской духовной консисторіи; онъ сказывалъ мнѣ, что по-коный Киевскій митрополитъ Филаретъ не только состоялъ въ перепискѣ съ Георгіемъ, но и имѣлъ особую тетрадку, въ ко-торой на предложенные митр. Филаретомъ вопросы ^{даны} Георгіемъ собственноручные отвѣты; въ печатныхъ письмахъ есть только одно письмо митрополита Филарета ^{къ} Георгію и одно Георгія къ мит. Филарету.

оставили свое намѣреніе; но 16 лѣтній Машуринъ былъ непреклоненъ. Вотъ что писалъ онъ въ 1835 году, слѣд. за годъ до смерти, въ письмѣ къ Катеринѣ Васильевнѣ Даниловой (Письма Геор. Затвор., ч. III, стр. 604 и слѣд.): „На вопросъ вашъ о прежней моей жизни отвѣтъ дается мнѣ слово сердца..... На 17 году я оставилъ домъ и землю моего воспитанія, и будучи въ объятіяхъ сопровождавшей меня слезами матушки моей, обѣщался ей, къ ея утѣшенію, чрезъ годъ пріѣхать къ ней для свиданія.“ „Нѣтъ, не будетъ этого,“ возразила родная, улыбнувшись сквозь слезы, отъ сердца преизливающагося любовію: „знай, что я съ тобою прощаюсь въ послѣдній разъ, и здѣсь тебя не увижу никогда; мы увидимся въ будущей вѣчной жизни: тамъ моя надежда и ожиданіе тебя!“ При семъ словѣ облила меня всего горячайшими слезами, взглянула на небо, и благословя меня вторично, разсталась со мной.... Бурныя лошади понесли меня тогда въ С. Петербургъ.... Предсказаніе оправдалось самымъ дѣломъ: походы и война далеко увлекли меня съ собой;— повсюду мы говорили межъ собой пись-

мами; послѣднее жъ письмо ея нашло ме-
ня въ Крыму надъ Чернымъ моремъ. Въ
этомъ письмѣ еще разъ получилъ я ма-
теринское благословеніе и убѣдитель-
нѣйшее увѣщаніе къ соблюденію истин-
ной вѣры, право исповѣдуемой восточ-
ною Грекороссійскою церковію. При
семъ напоминала она мнѣ, съ какою бо-
лѣзнію сердца пеклась о мнѣ; съ какою
горячностію,—когда я былъ еще малолѣ-
тень и часто болень,—молилась Богу и
Божіей матери, чтобы я былъ истинный
христіанинъ, имѣлъ бы страхъ Божій,
предохраниющій отъ всякихъ грѣховъ, и
вель бы жизнь безпорочную по всѣмъ от-
ношеніямъ; чтобы всегда и вездѣ, гдѣ бы
ни находился, съ сердечной вѣрою ради
Христа благотворилъ нищимъ—въ та-
комъ истинномъ разумѣніи, что въ ли-
цѣ нищаго пріемлетъ милостыню самъ
Христосъ; и чтобы о всякомъ человѣкѣ
хранилъ мысль благую, и за какое ни-
будь собственно противу меня злотово-
реніе непремѣнно воздавалъ бы благо-
твореніемъ, чemu свидѣтель есть самъ
Богъ!... Еще объявила она мнѣ, что от-
ходитъ отъ жизни сей, меня же со-
вершенно поручаетъ покровительству

Богоматери, и убѣждала, чтобы я усердно молился моей Владычицѣ, пока Господь продлитъ жизнь мою. Въ заключеніе писала она, что еще благословляетъ меня и прощается со мною до свиданія въ вѣчной жизни. Сіи слова души ея проникли всѣ мои чувства; сердце сокрушилось во мнѣ, и слезы пролились ручьями!!....“

Послѣ этого материнскаго письма, Машуринъ, взявъ отпускъ по службѣ, спѣшилъ въ Вологду, чтобы застать еще въ живыхъ нѣжно любимую имъ мать и получить лично ея благословеніе прежде вступленія въ монастырскій затворъ. Но она умерла еще раньше его прѣѣзда въ Вологду. Родные его мнѣ рассказывали, что у него часто видѣли они на плечѣ привезенаго имъ съ собою пѣтуха; на вопросъ ихъ, зачѣмъ пѣтухъ пріученъ сидѣть на его плечѣ, онъ отвѣчалъ: „Пѣтухъ напоминаетъ мнѣ времена.“ Сотоварищи по Вологодской гимназіи Машурина, Горновской и Матвѣевъ, часто въ свободные часы отъ классовъ ходившіе гулять съ нимъ на такъ называемыя Татарскія горы⁽⁶⁾

(6). Такъ называемыя Татарскія горы подъ г. Вологды составляютъ значительную

вблизи отъ его дома въ окрестностяхъ Вологды, отзывались мнѣ съ величайшими похвалами объ его матери, всегда радушно и ласково ихъ принимавшей. Лѣтъ двадцать, какъ сгорѣлъ ея домикъ, на берегу Золотухи у Николы на Глинкахъ; въ дневныхъ запискахъ о приходѣ и расходѣ суммъ священнослужителей этой церкви въ концѣ прошлаго столѣтія почти ежедневно значится на приходѣ подаяніе на проскомидію по умершемъ мужѣ вдовы Машуриной; каждый день водила она малютокъ, сына и дочь (Надежду, двумя годами старше брата и

насыпь земли, свезенной сюда въ 1569 г., когда, по повелѣнію Иоанна IV-го, прокапывали рѣчки Шограшь, Содемку и Золотуху. Эти возвышенія получили название *Татарскихъ*, отъ того что здѣсь погребались пѣнныи Татары, которыхъ ссыпалось въ Вологду немало со временъ Иоанна III-го, такъ напримѣръ Алеканъ, Казанскій царь, свергнутый Иоанномъ III съ престола въ 1487 году былъ сосланъ въ Вологду съ двумя своими женами и умеръ въ пѣнѣ. Въ Вологдѣ же жилъ пѣнникомъ знаменитый защитникъ православія князь Константинъ Острожскій.

умершую 12 лѣтъ отъ роу) къ обѣднѣ въ приходскую церковь и потомъ проходила съ ними на сосѣднее кладбище во имя Рождества Богородицы на могилу мужа, причемъ не оставляла одѣлять бѣдныхъ деньгами. Приведенный мною подробности, не помѣщенные въ печатномъ жизнеописаніи Георгія, равно какъ и отрывки изъ письма Георгія обѣ матери, (уже напечатанного), показываютъ, въ какомъ духѣ дано было ему матерью воспитаніе, имѣвшее сильное вліяшіе на жизнь этого замѣчательнаго подвижника, отличавшагося изумительною прозорливостью, которой нѣсколько примѣровъ приведено въ его жизнеописаніи.

IX. Въ 25 прим. на 975 стр. статьи о Мельгуновѣ сказано, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ словаря Бантышъ-Каменскаго: „Мельгуновъ собралъ нѣкоторые остатки Зырянскихъ древнихъ бумагъ и огоелалъ ихъ въ Эрмитажную императорскую библіотеку“. Неизвѣстно, откуда Бантышъ-Каменскимъ взято это свѣдѣніе, между тѣмъ какъ свидѣтельство современника Мельгунова съ этимъ не совсѣмъ сходно: бывшій Устюжскій штабъ - лѣкарь, а впослѣдствіи инспек-

торъ Вологодской врачебной управы и корреспондентъ С. Петербургской Академіи наукъ, Яковъ Яковлевичъ Фризъ, въ хранившемся при Устюжской градской думѣ рукописномъ сочиненіи своемъ *Руководство къ историческому и физическому описанію Устюга*, говоритьъ, что по уничтоженіи первоначальной Пермской епархіи⁽⁷⁾, большая частъ

(7) Первоначальной Пермской епархіи епископская каѳедра находилась въ Усть-Вымѣ, т. е. при впаденіи р. Выми въ Вычегду, въ сѣверной части нынѣшней Вологодской губерніи. Статья объ Усть-Вымѣ гдѣ почиваютъ первые преемники Стефана Великопермскаго, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ преосвященнымъ Евгениемъ Болховитиновымъ, когда онъ былъ Вологодскимъ епископомъ и находящихся въ особомъ рукописномъ сборникѣ, хранящемся при Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ, помѣщена мною въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, когда я былъ ихъ редакторомъ. Нѣсколько любопытныхъ мѣстныхъ предавий сообщено Ник. Ив. Надеждинымъ въ XI-мъ томѣ Энциклопедического лексикона Плюшара, въ статьяхъ р. Вычегда (247 стр.) и р. Вымъ (стр. 229).

книгъ отправлена въ Москву, а остатки какъ ихъ, такъ и древнихъ Зырянскихъ идоловъ и другихъ примѣчательныхъ рѣдкостей увезены бывшимъ Вологодскимъ генералъ-губернаторомъ Мельгуновымъ; а посему надобно бы отыскивать въ Москвѣ и у наследниковъ г. Мельгунова⁽⁸⁾. Преосвященный Евгений⁽⁹⁾ въ исто-

(8) См. обѣ этомъ въ статьѣ Вѣстника Европы 1814 года, LXXVI часть, №№ 15 и 16: *О Вологодскихъ и Зырянскихъ древностяхъ соч. Флѣрова.*

—(9) Преосвященный Евгений Болховитиновъ, въ послѣдствіи митрополитъ Кіевскій, былъ Вологодскимъ и Устюжскимъ епископомъ съ 1808 до 1813 года. Въ проповѣдяхъ своихъ мудрый пастырь касался иногда такихъ обстоятельствъ изъ жизни слушателей, о которыхъ они недоумѣвали, какъ могли они сдѣлаться извѣстными владыкѣ. Особенно памятно Вологжанамъ слово его о неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла, обращающаго на пользу нашу и то, что принимали мы за зло: поводомъ къ этому слову послужилъ снѣгъ, выпавшій въ окрестностяхъ Вологды въ началѣ юна и пролежавшій на поляхъ нѣсколько дней; помѣщики боялись, что снѣгъ этотъ сгубить озими; но вышло противное: снѣгъ истребилъ ве-

рическомъ словарѣ о писателяхъ духовнаго чина въ Россіи во 2-й части, подъ

ликое множество червей, которые иначе могли бы поѣсть хлѣбъ на поляхъ. Переимѣщенный изъ Вологды въ Калугу, преосвященный Евгений не забывалъ ее: въ печатномъ мѣсяцословѣ на 1814 годъ (поступившемъ отъ него съ прочими книгами его, по завѣщанію, въ Киевскую духовную семинарию), на поляхъ противъ 8 марта написано имъ такъ:

Ἐδον ἐν ὅπιῳ τὸν τάφον μου φερόμενον ἐκ τῆς Βολόγδας καὶ ἐγγύζουμενον πρός με ἐν ἀγρῷ. Οἶμαι οὖν ἡ θάνατον μου ἐγγύζειν ἡ ἐπαγγελήσασθαι μοι θάνατον τινός ἐκ τῆς Βολόγδας, ἡ φόρον μου τοῦ θανάτου. Κόρε, σῶσον με.

(Я видѣлъ во снѣ, что гробъ мой везли изъ Вологды и встрѣтились со мною на поляхъ. А потому думаю, что или близка смерть моя, или мнѣ объявятъ о смерти кого-либо изъ Вологжанъ, или же это страхъ смерти. Господи, спаси меня!) См. 2 № Маяка за 1843 годъ, где приведены разныя выписки изъ отъѣзда преосв. Евгения на поляхъ его книгъ. — Преемникомъ преосв. Евгения на каѳедрѣ Вологодскихъ епископовъ былъ Онисифоръ (Боровикъ), съ 1813 по 1827 годъ. Онъ былъ духовникомъ въ Бунца-лау свѣтлѣйшаго князя Кутузова, въ послѣд-

статьею Стефанъ Великопермскій (стр. 616, изданіе 1818 года) тоже говорить о слухѣ, что Мельгуновъ эти книги и рѣдкости представилъ императрицѣ, и

нія минуты его жизни. Вскорѣ по смерти Кутузова, онъ, лично извѣсный императору Александру I, изъ полковыхъ вдовыхъ священниковъ, посвященъ былъ въ монахи и за тѣмъ возведенъ въ санъ епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Императоръ Александръ Благословленный удостоилъ его особынаго посвященія въ бытность свою въ Вологдѣ въ 1824 году, въ октябрѣ иѣсяцѣ. Узнавъ, что въ Вологдѣ 18 октября всееградскій праздникъ въ церкви Спаса Обыденнаго, въ память избавленія этого города отъ моровой язвы въ 1655 году, государь изволилъ остаться здѣсь долѣ, чѣмъ предназначено было въ маршрутѣ, и отправился въ дальнѣйшій путь 18 октября послѣ ранней обѣдни, которую отправлялъ самъ преосв. Онисифоръ. Преосв. Онисифоръ былъ необыкновенно-духовной жизни; онъ имѣлъ какое-то видѣніе на руکѣ, и за годъ, или за два до прибытія Александра 1-го въ Вологду, былъ вызываемъ, по высочайшему повелѣнію, въ Ярославль, во время посвященія этого города государемъ императоромъ.

что, по ея повелѣнію, сданы они въ эрмитажную библіотеку. Но тутъ же прибавляеть митр. Евгений: „по справкѣ съ Московскою патріаршею и иностранной коллегіи архивскою, а также съ эрмитажною библіотеками, не оказалось въ нихъ ни одной Зырянской книги, и въ эрмитажъ отъ Мельгунова они никогда не поступали и нигдѣ не являлись. Да и Устьвымскіе Зыряне сами не помнятъ, чтобы у нихъ во время Мельгунова были Пермскія книги, или писанія Стефановы; а въ потерѣ всѣхъ оныхъ ссылаются они на бывшій 1740 года въ Устьвымскихъ церквяхъ пожаръ, истребившій все церковное имущество и книги. Но и сіе невѣроятно, впервыхъ потому, что надлежитъ для сего предположить, что Пермскія книги не по всѣмъ Зырянскимъ церквамъ, а въ одномъ только Устьвымъ находились. А во вторыхъ, что и Татищевъ, писавшій еще до пожара сего (въ 1-ой части своей Россійской Исторіи, стр. 314) сказаль, что Пермскихъ книгъ отыскать уже не можно. Онъ приписывалъ потерю и буквъ и книгъ ихъ лѣнности духовныхъ къ обученію. Но и сіе мнѣніе неосновательно потому, что у Зырянъ

донынъ все духовенство производится изъ ихъ же рода, и священники исповѣдуютъ и катехизическая наставлениа дѣлаютъ на ихъ языкѣ, а потому самая выгода ихъ не допустила бы оставить собственныхъ народу книги и наконецъ совсѣмъ потерять, замѣнивъ ихъ давно уже славяно-русскими. И такъ надобно искать другой причины сему, и можетъ быть въ томъ, что съ продолженiemъ времени переведенные св. Стефаномъ книги сдѣлались не большие славяно-русскихъ внятными.“

Отъ какихъ бы то ни было причинъ, но почти не существуетъ памятниковъ Зырянской письменности. Имѣется только: 1) переводъ нѣкоторыхъ частей літургіи съ заупокойными Апостоломъ и Евангеліемъ, приводимыхъ русскими буквами академикомъ Лепехинымъ въ III-мъ томѣ его путешественныхъ записокъ; 2) подпись подъ иконою св. Троицы, изображенной въ видѣ трехъ Ангеловъ, угощаемыхъ Авраамомъ; эта икона прежде находилась въ церкви Зырянской Вожемской области, отстоящей внизъ по р. Вычегдѣ въ 40 верстахъ отъ города Яренска. Преосвященный Арсе-

ній, епископъ Вологодскій и Устюжскій (¹⁰), взялъ ее въ Вологодскій каѳедральный соборъ, а въ Вожемскую церковь послалъ списокъ съ нея. Въ верху иконы надпись славянскими буквами: *Образъ Святыя Троицы*, а надъ Авраамомъ, Саррою и каждымъ изъ трехъ ангеловъ надписи Зырянскими буквами, и такими же буквами написано внизу иконы шесть строкъ. Г. Фризъ, нашедши

(¹⁰) Епископъ Арсений Тодорскій, преемникъ на Вологодской каѳедрѣ Ириная Братановскаго, о которомъ говорено было уже въ этихъ замѣткахъ, (1796 по 1802 годъ), былъ, за уничтоженіемъ Устюжской епархіи, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, между тѣмъ какъ предшественники его, въ теченіи 125 лѣтъ, именовались Вологодскими и Бѣлоезерскими. Послѣдній епископъ Устюжскій и Тотемскій Іоаннъ, при которомъ послѣдовало открытие Великоустюжской области, по закрытии особой Устюжской епархіи, уволенъ былъ, согласно желанію своему, въ Архангельскій Устюжскій монастырь, который и былъ порученъ ему въ управлѣніе, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода; онъ скончался 13 октября 1799 года и похороненъ въ этомъ монастырѣ.

икону въ упомянутой Зырянской церкви, снялъ снимки съ Зырянскихъ письменъ и доставилъ ихъ при письмѣ къ академику Фуссу, и они были помѣщены въ 6-мъ томѣ новыхъ академическихъ трудовъ, 1790 года, съ выпискою изъ письма Фризова на французскомъ языке. Но какъ снимки, доставленные Фризомъ въ академію наукъ, оказались невѣрными, то поручено было училищнымъ начальствомъ снять новые точнѣйшіе отцу моему, бывшему старшимъ учителемъ математики и физики въ Вологодской гимназіи. Снятый имъ снимокъ помѣщенъ въ приложениіи къ Періодическому сочиненію объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія 1814 года, въ XXXVII томѣ (¹).

Преосв. Евгений, говоря объ этомъ снимкѣ и признавая его вѣрнѣйшимъ въ сравненіи съ Фризовымъ, находитъ однако въ

(¹) Въ указателѣ неофиціальной части лѣпременныхъ изданій Министерства Народ. Просвѣщ. съ 1803 по 1864, приложенномъ къ 7 № Министерскаго журнала за нынѣшній годъ, пропущено указаніе на этотъ снимокъ; это бы можно было сдѣлать или подъ словомъ *Зыряне*, или подъ словомъ *Древности*.

немъ недостатокъ многихъ буквъ, уже сливавшихъ на иконѣ, и притомъ пропущены надписи надъ главами Авраама, Сарры и трехъ ангеловъ, что впрочемъ можно дополнить изъ Фризова списка, снятаго съ неполинявшей еще иконы. Въ 1849 году эта же надпись приложена къ Зырянскай грамматикѣ Пав. Ив. Саввайтова, удостоенай половиной Демидовской преміи. 3) П. И. Саввайтovъ къ той же грамматикѣ приложилъ надпись Зырянскую съ другой иконы, представляющей Сочество св. Духа на Апостоловъ и находящейся въ церкви, гдѣ отыскана была икона св. Троицы.

Такъ какъ весь сѣверъ Вологодской губерніи населенъ Зырянами и въ ней находится до полутораста Зырянскихъ приходовъ, то преосвященный Иннокентій, въ бытность его въ Вологдѣ епископомъ (¹²), обратилъ вниманіе на приго-

(¹²) Преосв. Иннокентій Борисовъ, нашъ знаменитый проповѣдникъ, скончавшійся въ Одессѣ въ маѣ 1857 года, не пробылъ и года въ Вологдѣ: онъ прибылъ въ нее изъ Киева 31 мая 1841 года, а отправился изъ Вологды на новое мѣсто архипастырскаго

тovлениe духовными пастырями этого края лицъ, хорошо знакомыхъ съ Зы-

служенія въ¹ Харьковъ¹ 1 февраля 1842 года. Печатныи его проповѣди къ Вологодской пастырѣ, изданныиа имъ въ свѣтъ въ Харьковѣ, во многомъ несходны съ произнесенными: потому что преосвященный имѣлъ обыкновеніе произносить проповѣди, не пи-савши ихъ предварительно, а только обдумавши свое поученіе. Изъ поученій своихъ признавалъ онъ наилучшими тѣ, какъ говорилъ онъ миѣ, которая записаны имъ были вскорѣ по произнесеніи ихъ подъ открытымъ небомъ предъ поселянами, жаждущими духовнаго назиданія. Памятны намъ вечера у преосв.² Иннокентія въ зиму 1841 г., на которыхъ кромѣ устныхъ бесѣдъ читаны были переводы проповѣдей съ новѣйшихъ языковъ; время отъ времени бесѣды прерывались концертами пѣвчихъ архіерейскаго хора, состоявшаго при преосв. Иннокентіи подъ управлениемъ знатока своего дѣла, іеромонаха Димитрія, вызваннаго нарочно владыкою изъ Ростова. Вологодскую гимназію посѣтилъ преосвященный Иннокентій въ первый разъ уже по возвращеніи изъ обозѣнія обширной Вологодской епархіи, именно 20 августа; ему сопутствовалъ гостившій у него тогда проф. Московскаго уни-

рянскимъ языкомъ; онъ ввелъ въ 1841 году преподаваніе Зырянского языка въ

верситета, Мих. Пет. Погодинъ, описавшій это посвѣщеніе, весьма памятное для насть, въ Москвитянинѣ 1842 года (ч. IV, № 8, стр. 263 и 264). Объ ученикѣ гимназіи, С. Н. Ч., привѣтствовавшемъ его стихами, преосв. въ послѣдствіи отзывался, что такъ за 20 лѣтъ писали только первоклассные писатели; канть, пропѣтый при входѣ его въ заль гимназіи Вологодскими гимназистами и написанный тогдашнимъ учителемъ Рус. Слов. Николаемъ Ивановичемъ Иваницкимъ (въ послѣдствіи директоромъ училища Псковской губерніи), начинался такъ:

Гряди, о пастырь нашъ желанный,
Гряди, воззри, благослови!
И властію, отъ Бога данной
Ты въ сердцѣ насть усынови.
По гласу пастыря, какъ дѣти,
Мы въ море истины святой
Ума таинственный сѣти
Закинемъ съ вѣрою живой.

Третьяго куплета не припомню; оканчивался канть повтореніемъ первого куплета. По желанію преосвященнаго я выслалъ ему этотъ канть, съ нотами; на которыхъ онъ былъ положенъ, въ Харьковъ, и онъ въ

Вологодской семинарии, подобно тому, какъ Карельскій языкъ по мѣстнымъ по- требностямъ преподается въ Олонецкой семинарии. Первымъ преподавателемъ Зырянскаго языка въ Вологодской се-

письмѣ ко мнѣ отъ 15 декабря 1842 года между прочимъ писалъ: «Благодарю за прі-
сылку нотъ. Хоръ мой поетъ ихъ очень
хорошо, а мы при семъ всегда съ благо-
дарностю воспоминаемъ о томъ теплоиъ
усердіи, которое служило источникомъ сего
канта. До сихъ поръ жалѣю, что мнѣ не
прилучилось совершить служеніе въ вашей
церкви и всегда вывожу изъ сего случая
правило не отлагать исполненія добрыхъ
мыслей на будущее. Ибо оно-то, это от-
кладываніе, было причиною того, что мнѣ
не довелось помолиться со всею благодат-
ною семьею вашею въ церкви гимназиче-
ской».... Въ церкви при Вологодской гим-
назии есть икона Вологодскихъ святыхъ,
которою благословилъ преосвященный учеб-
ное заведеніе при окончаніи торжественнаго
годичнаго акта 23 ноября 1841 года, при
чемъ назиданіе свое къ наставникамъ и во-
спитанникамъ гимназіи заключилъ словами
надежды на свиданіе со всеми нами тамъ,
гдѣ не будетъ болѣе ни учащихъ, на уча-
щихся.

минарии былъ профессоръ П. И. Савваитовъ, о которомъ упоминалось выше. По перемѣщениіи его въ Петербургскую семинарію мѣсто его занялъ уроженецъ Зырянского края, г. Поповъ.

На Зырянскомъ языкѣ есть печатные переводы: Евангелия отъ Матея (Шергина въ 1823 году), наставленіе о привитіи оспы (имъ же) и наставленіе о предѣ отъ пьянства (Савваитова, 1848 года). Вообще языкъ Зырянскій, какъ языкъ народа необразованнаго, мало способенъ къ передачѣ духовныхъ и отвлеченныхъ понятій. — Н. И. Надеждинъ, бывшій редакторъ журнала *Телескопъ*, не могъ, живя въ Устьсыольскѣ (18), отыскать тамъ

(18) Ник. Ив. Надеждинъ присланъ былъ въ Устьсыольскъ въ 1837 году за помѣщеніе въ *Телескопъ* статьи предосудительнаго содержанія по отношенію къ православной церкви. Ему пришлось вѣзжать въ Устьсыольскъ въ тотъ самый день, въ который онъ ровно за годъ до того, во время путешествія своего по Европѣ, вѣзжалъ въ Парижъ. Объ Зырянскомъ краѣ помѣстилъ онъ любопытную статейку въ альманахѣ Владиславлева: *Утренняя Заря*. Живя въ Устьсыольскѣ, онъ трудился не-

памятниковъ Зырянской народной поэзіи.
Въ послѣдствіи въ этомъ отношеніи бо-

утомимо для Библіотеки для Чтенія, редактируемой Сеньковскимъ, а также и для Энциклопедического Лексикона Плюшара, который съ XI тома поступилъ тогда тоже подъ редакцію Осипа Ивановича Сеньковского. Вознагражденіе за литературные труды обезпечивало для него безбѣдное существованіе въ Устьсыольскѣ. Онъ принялъ на себя, между прочимъ, составленіе всѣхъ статей, относящихся до Вологодской губерніи, а потому получилъ изъ редакціи на просмотръ доставленныя мною туда статьи: *Вологда* и *Вологодская губернія*. Воспользовавшись, съ согласія моего, заключившимися въ нихъ материалами, онъ самъ обработалъ эти статьи для XII тома Энциклопедического лексикона. Н. И. Надеждинъ, предъ отправленіемъ изъ С. Петербурга въ Устьсыольскъ, для того, чтобы участвовать въ Библіотекѣ для Чтенія и Энциклопедическомъ Лексиконѣ, долженъ былъ свидѣться и лично условиться съ О. И. Сеньковскимъ, съ которымъ онъ до того никогда не видался и вель постоянно сильную литературную борьбу. «Нелегко мнѣ было рѣшиться на первое свиданіе съ Осипомъ Ивановичемъ, рассказывалъ мнѣ Николай Ивановичъ, непріятными представля-

Нѣе посчастливилося П. И. Савваитову, который отысканныя имъ свадебныя пѣсли на Вычегодскомъ Зырянскомъ нарѣчіи помѣстилъ при своей Зырянской грамматикѣ. — Для изысканій объ Зырянскомъ языкѣ былъ въ этомъ краѣ въ 1827 году академикъ Шёгренъ, который испытывалъ тѣ же непрѣятности отъ трудности пути по непроѣзжимъ дорогамъ, какія перенесъ въ этихъ мѣстахъ академикъ И. И. Лепехинъ въ 1771 году. Прилагаю при

лись мнѣ первыя объясненія, какія мы должны были имѣть, но Сеньковскій встрѣтилъ меня словами: «Статей вашихъ обо мнѣ, помѣщенныхъ въ Телескопѣ, я не читалъ». Когда Н. И. Надеждинъ былъ прощенъ и изъ Устьсисольска возвращался черезъ Вологду, то на вопросъ мой про нашу губернію, о которой, въ первый проѣздъ его черезъ Вологду, сообщилъ я ему кое-какія свѣдѣнія, онъ отвѣчалъ мнѣ словами псалма: «сіе море великое и пространное» (Пс. 103) и пр.; — можетъ быть частію онъ этимъ намекалъ на то мѣсто въ статьѣ своей о Вологод. губерніи, где онъ говорить объ ней, что она есть дно моря, которое не совсѣмъ еще просохло и затянулось (Энц. лек. XII, стр. 409).

этомъ выписку изъ письма Шёгрена къ дѣду моему, старшему учителю Вологодской гимназіи, Алексѣю Федоровичу Фортунатову (¹⁴); письмо это писано изъ Сольвычегодска отъ 29 іюня 1826 года и заключаетъ любопытныя подробности о путешествіи и ученыхъ изысканіяхъ Шёгрена во время пути его отъ Вологды до Сольвычегодска: „.....Я конечно гораздо позже прибылъ сюда, нежели полагалъ и

⁽¹⁴⁾ Алек. Фед. Фортунатовъ былъ родной братъ вышеупомянутаго учителя главнаго народнаго училища Іоны Федоровича и дядя отца моего; онъ былъ учителемъ Естественной Исторіи въ Вологодской гимназіи; сочиненіе его о сельскомъ домоводствѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ, разсмотрѣвшее предварительно ученымъ комитетомъ, состоявшимъ при Московскомъ Университетѣ, было потомъ напечатано въ Вѣстникѣ Европы (1826 года, ч. 150, № 23, стр. 205); здѣсь говорится о скотоводствѣ, птицеводствѣ, рыболовствѣ и пчеловодствѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ. Его наблюденія по части сельскаго домоводства помѣщены также въ Період. соч. обѣ успѣхахъ народ. просв. № 42, стр. 64. Онъ былъ членомъ Московскаго общества испытателей природы. Скончался 4 декабря, 1828 года.

какъ вы можете увидѣть изъ слѣдующаго краткаго увѣдомленія о моемъ путешествіи. Первое продолжительное пребываніе имѣлъ я въ Тотымъ и проводилъ тамъ весь праздникъ (пасхи). Находящіяся еще тамъ писцовая книги требовали много времени (¹⁵). Сверхъ того былъ я задержанъ ямщиками, которые по причинѣ самого крайняго распутія только насилия могли быть принуждены везти меня, чтѣ и побудило меня на всякий случай требовать и взять оттуда съ собою солдата къ Верховажскому посаду, куда я прибылъ 13 апрѣля послѣ троесуточнаго крайне мучительнаго *шествія* (такъ кажется прилично назвать путешествіе, которое все совершалось шагомъ и то весьма медленнымъ, потому что въ глухихъ

(¹⁵) У меня есть выписки на 15½ листахъ изъ писцовыхъ книгъ г. Вологды 1629 года, въ которыхъ любопытно описаніе городскихъ стѣнъ и башенъ, военныхъ снарядовъ для защиты города, соборнаго храма и другихъ церквей, и проч. Одна изъ башенъ, о которой говорится въ писцовой книге, существовала въ Вологдѣ до 1820 года и извѣстна была подъ именемъ Порожовой.

лѣсахъ лежалъ еще проламывающійся глубокій снѣгъ, а на равнинахъ была вездѣ ужъ голая земля). Я чувствовалъ себя совершенно разстроеннымъ по прибытии въ Верховажье. Между тѣмъ я, отдохнавъ и укрѣпляясь болѣе приличною дѣтою, помаленьку опять поправился. Самое пріятнѣйшее и полезнѣйшее для меня знакомство было съ почтеннымъ старикомъ Мясниковымъ, къ которому я напослѣдокъ и перемѣстился изъ первой у одного купца для меня назначеннай квартиры, по примѣтнымъ недовольствію и грубостямъ. Что касается до Мясникова, то онъ конечно рѣдкій человѣкъ и желательно, чтобъ были многіе мѣщане таковы, каковъ онъ (¹⁶). Ко мнѣ онъ сталъ искренне и усердно расположень и даже пожертвовалъ разныя любопытныя штуки изъ своихъ сокровищъ. Недавно я обѣ немъ нисаль въ Петербургъ, при-

(¹⁶) О Мясниковѣ Верховажскомъ уже упомянуто мною выше; прибавлю здѣсь, что дневнивъ его, весьма любопытный хранился, какъ сказывали мнѣ, у одного изъ купцовъ Давыдовыхъ въ Верховажскомъ посадѣ, но достать его я никакъ не могъ.

лагая роспись всѣмъ онимъ. Въ собраний его конечно есть всякое, однако же все идетъ, какъ онъ самъ сказывалъ, къ дѣлу, и тутъ много же важнаго и до сихъ поръ неизвѣстнаго. Жаль, ежели съ большимъ трудомъ имъ собранныя бумаги потерялись бы послѣ его смерти, а не поступили бы въ хорошія руки (¹⁷). Между прочимъ онъ мнѣ расказывалъ тоже, что онъ слыхалъ навѣрно, будто многія бумаги изъ прежнихъ Важескихъ канцелярій поступили въ Вологду и тамъ валяются, или можетъ быть уже сгнили подъ какою-то (кажется) церковію. — Изъ Верховажья проѣхалъ я черезъ Вельскъ въ Шенкурскъ до Устьваги, откуда я поворотился вверхъ на Двину, но какъ я притомъ хотѣлъ посѣтить всѣ Двинскіе при-

(¹⁷) Замѣчу здѣсь кстати, что множество любопытныхъ актовъ въ столбцахъ, полученныхъ мною изъ сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, передано мною, при переѣздѣ моемъ по службѣ изъ Вологды въ Петрозаводскъ, тогдашнему военному губернатору г. Вологды и Вологодскому гражданскому губернатору Романусу, для помѣщенія ихъ въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

ходы на одной и другой сторонѣ, то мое путешествіе сдѣжалось слишкомъ продолжительнымъ и было сверхъ того сопряжено со многими остановками. Добыча изъ тамошнихъ при церквахъ находящихся памятныхъ книгъ не велика; но я имѣлъ случай осматривать многія такъ называемыя *Чудскія городища* и собирать объ чихъ весьма любопытныя мѣстныя преданія. 20 Мая пріѣхалъ я въ Красноборскъ и 23-го въ Устюгъ, гдѣ остался на три недѣли слишкомъ. Тутъ куча еще писцовыхъ книгъ, которыхъ однакожъ по причинѣ ихъ беспорядка отнимали много времени. И здѣсь (т. е. въ Сольвычегодскѣ) ихъ нашлось множество, но такимъ же образомъ ужасно разбиты и не совсѣмъ достаточны. Замѣчательно между прочимъ, что по онымъ эта страна, гдѣ и нынѣ еще обитаютъ *Зыряне*, по *Лузѣ* за *Лальскомъ* называется *Лузская Пермца* (въ нынѣшнемъ Усть-Сольскомъ уѣздѣ). Но въ здѣшнемъ настоящемъ Сольвычегодскомъ уѣздѣ значится въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ *Вилейодская Пермца*, заключающая самый послѣдній по Виляди орѣкѣ *Селлянской* приходъ (близъ границы Яренской

округи). Не говоря о названіи *Пермца*, я въ этихъ сообразныхъ названіяхъ нахожу утверждение къ тому, что *Зыряне* въ прежнія времена простирались далѣе къ западу, нежели нынѣ. Одно и тоже подтверждаетъ, мнѣ кажется, тоже и нынѣ существующее названіе *Пермогорской* волости на западномъ берегу Двины въ здѣшнемъ же Сольвычегодскомъ уѣзда, наипаче какъ и на самомъ мѣстѣ существуетъ мнѣніе, что по преданіямъ то названіе имѣло такое происхожденіе. — Нынѣ закончивши писцовыя книги, собираюсь къ здѣшнему лѣтописцу, который мнѣ обѣщали. Съ большимъ трудомъ могъ я отыскать одинъ экземпляръ сочиненія Протопопова, въ училищѣ и у учителей онаго уже нѣтъ (¹⁸). Изъ Абова получилъ я извѣстіе, что меморіалы экономического общества о метеорологическихъ наблюденіяхъ издаются и въ нѣмецкомъ переводѣ; за васъ это извѣстіе

(¹⁸) Сочиненіе Протопопова имѣетъ предметомъ своимъ Сольвычегодскъ, его исторію и древности.

меня весьма обрадовало (19), вы тѣмъ избavитесь отъ труда учиться по шведски. Я буду имѣть попеченіе, чтобы вамъ доставили экземпляръ обѣщаемаго перевода и нѣкоторые инструменты“.....

IX. Въ примѣчаніи на стр. 956 въ статьѣ о Мельгуновѣ сказано: „судьба сына Мельгунова намъ незвѣстна, и мы не знаемъ, осталось ли вообще потомство отъ Мельгунова“. Къ этому могу присо-вокупить, что въ Вологдѣ извѣстна дво-рянская фамилія Мельгуновыхъ; я зналъ двухъ братьевъ Мельгуновыхъ, уже те-перь умершихъ, Алексѣя Петровича и

(19) А. Фортунатовъ велъ постоянно до конца своей жизни метеорологиче- скія наблюденія, а потомъ продолжалъ ихъ отецъ мой до кончины своей, послѣдовав- шей отъ холеры 16 июля 1831 года. Ме- теорологическія наблюденія дѣда моего на- печатаны въ 1814 году подъ названіемъ: Ме- теорологическія наблюденія и разныя физи- ческія замѣчанія, сдѣланныя въ Вологдѣ Алексѣемъ Фортунатовымъ. Имъ пользовал- ся въ 1831 и 1832 годахъ Ник. Яков. Да- нилевскій при обработкѣ замѣчательного сочиненія: *О климатѣ Вологды*.

Павла Петровича, не оставившихъ послѣ себя мужскаго поколѣнія. Не знаю, были ли они родственниками генераль-губернатора Екатерининскаго времени. Но если они съ нимъ состояли въ родственныхъ отношеніяхъ и у кого либо изъ ихъ дочерей (замужнихъ) хранятся фамильныя бумаги, подробнѣе знакомящія съ этою замѣчательною личностю прошедшаго столѣтія, то остается пожелать, чтобы обнародованіе такихъ документовъ послужило бы къ составленію подробнѣйшаго жизнеописанія Мельгунова и вызвало бы такого же усерднаго читателя памяти этого дѣятеля, какого нашелъ себѣ Я. Е. Сиверсъ въ лицѣ Блума, издавшаго въ 1857 и 1858 годахъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 4-хъ томахъ его жизнеописаніе, на основаніи коего главнѣйшимъ образомъ составлены Д. И. Иловайскими статьи его о Сиверсѣ, помѣщенные въ нынѣшнемъ году въ Русскомъ Вѣстнике. Г. Трефолеву будетъ принадлежать честь, что онъ статью своею разшевелилъ память объ А. П. Мельгуновѣ, на котораго смотрѣть онъ, если судить по тону его статьи, не совсѣмъ съ тѣмъ уваже-

илемъ, какого бы заслуживалъ А. П. Мельгуновъ, оставившй по себѣ благородное и почтительное воспоминаніе въ пережившихъ его современникахъ.

Ф. Фортунатовъ.

7 Сентября, 1865 г.
Чертковская библиотека.

Основной фонд

Ф. Фортунатовъ

Изъ № XII Ж. Р. Арх. 1865 г.

Дозволено цензурою. Москва, 00 ноября 1865

Тип. В. Грачева и К. у Пречистенскихъ в. д. Миллакова.